

Дмитрий

Вайсбеккер-Иванов

Дмитрий Александрович Иванов родился в 1970 г. в Джамбуле (Тараз). Работал журналистом в городских и областных изданиях, главным редактором региональной общественно-политической газеты «Южный экспресс», главным редактором общественно-политической газеты «Город 326». Член исполкома Конгресса журналистов Казахстана по Жамбылской области.

Публиковался в литературных альманахах, казахстанской и российской периодике. Автор книги стихов и прозы «И был рыбок».

СУДЬБОЙ ОПАЛЁННЫЙ

Русский немец

Судя по паспорту, мой отец Иванов Александр Фёдорович родился 12 августа 1932 года в Южно-Казахстанской области, но по существу место его рождения – селение Майдорф Саратовской области. Более того, настоящее его имя – Вайсбеккер Алекс Флореанович, и родился он в 1930 году. Вот уже несколько лет нет его в живых, но рассказ о том, как отец оказался в Джамбуле и стал русским, навечно врезался в мою память. Конечно, мне не всё известно и кое-что я собирал уже потом по крупицам из разных источников, но и того, что удалось связать в этот рассказ, думаю, достаточно, чтобы понять, через что прошло его поколение. Началось всё это в один из дней 1941 года, когда НКВД забрал моего деда, и с тех пор о нём ничего неизвестно. По одной информации, он умер в трудармии, по другой – сгинул в лагерях ГУЛАГа. А спустя время бабушку с тремя детьми вместе с другими семьями немцев загнали в вагоны и отправили в колхозы Убаганского района Кустанайской области. После нескольких дней пути семьи сосланных немцев высадили в голой степи. В основном это были женщины и дети, которым, для того чтобы выжить, пришлось в мерзлой земле копать ямы, ставшие на долгое время их единственным домом. От голода и холода ссыльные умирали почти каждый день, и если бы не местные казахи, которые тайком давали хлеб и молоко, то в живых осталось бы куда меньше. Чтобы выжить, моя бабушка сложила в санки нехитрые пожитки, посадила сверху младшего сына Виктора, взяла за руки старших детей и таким образом отправилась на юг Казахстана.

Однако сам переезд не решил основной проблемы – голода. Однажды дело дошло до того, что бабушка, изможденная голодом, потеряла сознание. Тогда, положив её на скамейку и оставив с ней братишку и сестренку, мой отец направился на поиски съестного. Украд где-то полбуханки хлеба, получил срок. В изоляторе кто-то посоветовал ему не говорить, что он немец, и когда стали спрашивать фамилию, назвалсЯ Ивановым. «Какой ты, к черту, Иванов, – кричал на него опер, – говоришь с акцентом!» Но не добившись правды, записал Ивановым. «На этапе нас было 11 пацанов, – вспоминал отец, – один по дороге был убит своим подельником за то, что тот «сдал» его ментам. До лагеря доехало нас всего двое, остальные либо замерзли, либо не выдержали голода».

Более подробно о тех годах отец никогда не рассказывал.

О том, что я по отцу немец, узнал, когда мне было лет двенадцать. Русский – по духу и культуре и немец – по крови, я тот, кто я есть – русский немец.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Когда сирень наденет голубое
И в белом вишня встанет под венец,
Приду к тебе поговорить с тобою
О том, как жил я без тебя, отец.

Понять меня, наверное, не сможешь,
Я стал иным, и мир теперь другой:
Он за ошибки взыскивает строже,
И всё сложнее быть самим собой.

Тебя давно ничто не беспокоит,
И полной грудью ты вдыхаешь тишь.
А там, где мы рыбачили весною,
Остался только высохший камыш.

Прости меня, что я бываю редко,
Что жизнь моя – стихи да Интернет,
Что много лет уколы да таблетки...
И костылям никак износа нет.

Но я приду к тебе в страну покоя
И помяну «ста граммами», отец,
Когда сирень наденет голубое
И в белом вишня встанет под венец...

ПЕРВЫЙ СНЕГ

На первый снег смотрю я, замирая,
И кажется, что души к нам летят.
Как будто кто-то выгнал их из рая
За то, что смели по земле скучать.

Изгнали души, чтоб мы их топтали,
Вминали в грязь, не ведая, что нас
Когда-нибудь вот также из скрижали
Вдруг вычеркнут, чтоб мы попали
в грязь.

Боюсь идти. Мой шаг всё тише, глуше.
Мерещится, что в скрипах подо мной
Взывают к состраданию чьи-то души,
И до весны теряю я покой.

КАК БУДТО

И. Королёвой

В туман дорог оделось утро,
Ушло с рассветом на закат.
И я спешу за ним, как будто
Забуду боль своих утрат.

Как будто в будущем с судьбою
На перекрёстке разминусь,
И новый день смахнёт росую
С души отчаянную грусть.

И в наважденье веря это,
Кормлю надежду я с руки,
Как будто новые рассветы
Меня избавят от тоски...

НОСТАЛЬГИЯ

Звёзды рассыпал
В ночной тишине
Кто-то печальный, как осень.
Где ты, Россия?
В какой стороне?
Может, и нет тебя вовсе?

Снится и снится
Печаль берегов.
Как до тебя мне добратся?
Дай заблудиться
В объятьях лесов,
В реках твоих искупаться.

Ветер листвою
Метёт по земле,
Мысли тоскливые гонит.
Связан с тобою,
Привязан к тебе
Тайными узами крови.

РУСЬ

Застоялись тучи, вскачь бы поскорей!
Запрягает месяц вороных коней!
С гиканьем над Русью, с ветром
на простор
Вылетает тройка – бешеный задор!

Прокололи небо купола церквей,
Наливные звёзды падают с ветвей...
Потревожил ветер вековую грусть,
Ароматом терпким опьянила Русь...

ПОБЕГ В ДЕТСТВО

Бабушке Марии

В Японии цунами... Так ведётся:
То здесь, то там проклянется беда.
А мне приснилась мама у колодца
И детских лет мелькнувших череда.

